

А. В. Еремин

<https://orcid.org/0000-0002-4139-8962>**Ритуализация социально-политических практик и сакрализация власти
в контексте государственно-церковных отношений в постсоветской России**

Исследование поддержано грантом Российского научного фонда, проект № 14-18-01833-П

На рубеже XX–XXI вв. российское общество переживает важный этап развития – формирование основ своей коллективной идентичности. Влияние «рубежности» столетий, новый «религиозный ренессанс», вызывает процессы актуализации цивилизационных детерминант, определяющих развитие России на протяжении всей ее многовековой истории. Культура как целостная система бытия, включающая архетипы, знаки, образы существования, отводит религии важное место в процессе ревитализации присущих русской цивилизации парадигм. Одной из таких парадигм, укорененной в религиозном мировоззрении, является парадигма «русской симфонии», в рамках которой проходило развитие государственно-церковных отношений России в длительный период ее историко-культурного развития. Данная парадигма – трансформация учений о «византийской симфонии» – во многом определяла особенности культурного вектора русской цивилизации, развитие государственности, ментальные особенности общества. Претерпев трансформацию в XVIII–XX вв., данная парадигма, несмотря на смену направления политического развития России, формирование новых идеологем, приобрела характер архетипической детерминанты, укоренной в религиозном (православном) мировоззрении, и с новой силой актуализировалась после 1988 г., который можно по праву назвать «новым крещением Руси». В данной работе автор уделяет внимание трансформации цивилизационной специфики России, обращая внимание на то, что православное мировоззрение как составная часть культуры определяло и определяет в современности особенности российской государственности. Автор уделяет внимание исследованию трансформации государственно-церковных отношений, характеризует развитие цивилизационного дискурса. Культурно-исторический процесс воспринимается автором как связь прошлого и настоящего, так как в основе этой взаимосвязи находится культура как система координат мироздания (смыслов, символов, образов, знаков), где и развивается единая цивилизация, основы которой укореняются в религиозном мировоззрении.

Ключевые слова: цивилизация, ритуализация, сакрализация, государство, Церковь, религия, православие, «русская симфония», культура.

A. V. Eriomin

**Ritualization of Socio-Political Practices and Sacralization
of the Power in the Context of the State and Church Relations of Post-Soviet Russia**

At the turn of the 20-21st centuries the Russian society endures an important stage of development – formation of bases of the collective identity. Influence of «frontier» of centuries, the new «religious Renaissance» causes processes of updating of civilization determinants defining the development of Russia throughout all its centuries-old history. Culture as a complete system of life including archetypes, signs, images of existence gives to religion the important place in the course of revitalization of paradigms, inherent for the Russian civilization. One of such paradigms rooted in religious outlook is a paradigm «the Russian symphony» where development of the state and church relations of Russia took place during the long period of its historical and cultural development. This paradigm – transformation of doctrines on «the Byzantine symphony» – defined substantially features of a cultural vector of the Russian civilization, development of statehood, mental features of society. Having undergone transformation in the XVIII–XX of centuries, this paradigm, despite change of the direction of Russia's political development, formation of new ideologems, gained the nature of the archetypic determinant rooted in the religious (Orthodox Christian) outlook and with new force was updated after 1988, which we can name «the new Christianization of Kievan Rus'». In this work the author pays attention to transformation of civilization specifics of Russia, drawing attention to what the Orthodox outlook as a component of culture defined and defines in the present of the Russian statehood specifics. The author pays attention to the research of transformation of the state and church relations, characterizes development of the civilization discourse. The cultural and historical process is perceived by the author as communication of the past and the present as at the heart of this interrelation there is culture as the system of coordinates of the universe (meanings, symbols, images, signs) where the uniform civilization is developing, its bases take roots in religious outlook.

Keywords: civilization, ritualization, sacralization, state, Church, religion, Orthodoxy, «Russian symphony», culture.

На рубеже XX-XXI вв. происходит актуализация архетипических детерминант русской культуры, являющихся неотъемлемой частью цивилизационной специфики России. Россия как «страна-цивилизация» (О. Шпенглер) [5], несмотря на различную палитру верований и национальных особенностей, основывалась на базисных императивах, которые определяли коллективную идентичность, несмотря на смену политических идеологий, кроскультурных влияний других цивилизационных систем. Актуализация традиции как механизма сохранения культурно-исторической памяти и привязки к историческому прошлому происходит на фоне укрепления положения традиционной институции – Русской православной церкви, которая длительный период исторического развития России выполняла роль государственно-образующей интегративной силы, наполняя смыслами повседневные практики людей в различных сферах жизни. Государственно-церковные взаимоотношения – детерминанта, которая, без преувеличения, была и остается основным фактором цивилизационной идентичности общества. В начале XXI в. особое значение приобретает развитие проекта «русского мира» как ревитализированного культурного основания русской цивилизации. Государство в лице его первых лиц и предстоятели Русской православной церкви развивают данный message, который становится частью массовой культуры. «Русский мир» как базисная культурная парадигма наполняется вполне конкретным смыслом – культурная общность с единым ментальным кодом, основанным на духовно-нравственных, христианских ценностях. Стремительное возрождение Церкви в постсоветской России связано отнюдь не только с политикой государства, стремившегося заручиться поддержкой духовной власти. Причина указанного ренессанса в актуализации императивов, существовавших в культурном поле России длительной период времени. Само стремление власти в постсоветской России к тесному сотрудничеству с Церковью демонстрирует актуализацию механизма сакрализации власти как важнейшего условия его легитимности.

Э. Дюркгейм разработал теорию, согласно которой уровень религиозности в обществе определяет степень его социальной солидарности. Под религиозностью в данном случае понимается система символов и ритуалов, которая воспроизводится обществом с целью социальной интеграции [2]. В историческом опыте России ритуальная составляющая социокультурной сферы была обыденным явлением, без которого не мыслилась по-

вседневная жизнь. Особое значение имели не только богослужебные ритуалы, но и ритуалы освящения власти, в частности, правителей, что особенно проявилось в венчании монархов и императоров. Более того, важнейшее символическое значение имели христианские праздники, в которых подчеркивалась взаимосвязь современного мира с библейской историей. Так, можно вспомнить религиозно-политический ритуал, ставший актуальным на рубеже XVI-XVII вв. в период правления Василия Шуйского – крестоцеловальная запись (присяга с целованием креста), своеобразная клятва царя перед Богом. В обряде помазания на царство мы находим целый комплекс ритуальных религиозных действий, обозначающих сакральный характер события и указывающих на божественное участие в акте коронации. Свидетельствуют об этом и символы государства (флаг, герб) и царской власти (скипетр, держава). Ритуальные практики являлись необходимыми формами бытия.

Особо стоит упомянуть обряд, имевший большое социокультурное и политическое значение, – «хождение на осляти». Этот обряд становится традиционным в XVI в. после появления института царя. Суть его состояла в том, что глава Церкви (митрополит, патриарх) садился на коня в Вербное воскресенье, символизируя Иисуса Христа, въезжающего в Иерусалим на осле. Царь вел коня под уздцы, символизируя причастность к Спасителю и к духовному воскресению. В данном обряде подчеркивалась сакральность царской власти и ее отношение к Церкви. В этом проявлялась специфика парадигмы «русской симфонии». Царь заботится о Церкви и спасении народа, подчеркивая первостепенность духовной власти. В данном обряде вся инсценировка принимала форму таинства, так как ассоциировалась с иконой «Вход господень в Иерусалим», а царь оказывался причастным к данной иконе, так как вписывался в ее содержание. Сначала шествие происходило внутри Кремля, а в XVII в. (патриарх Никон, 1656 год) оно начиналось с Лобного места (Голгофа) и направлялось в Успенский Собор. Кремль воспринимался как прообраз Нового Иерусалима.

Ритуальные практики могли иметь различную специфику, в том числе и языческую, но главными и определяющими являлись те ритуалы, которые были связаны с социально-политическими императивами, интегрирующими единое цивилизационное пространство. Они основывались на православных представлениях о власти, государстве, на социокультурных доктринах Церкви и богосло-

вии. Повседневная, регламентированная ритуалами жизнь строилась преимущественно на тех же основаниях, что и политическая сфера, пронизанная религиозными представлениями, оформившимися в целостную идеологию, разделяемую на всех уровнях социального бытия.

Неразрывная связь цивилизационной идентичности и ритуализации позволяет сказать о том, что ритуалы являются механизмом, обеспечивающим укрепление цивилизационных основ. С актуализацией интеграционных императивов происходит и усиление роли ритуальных практик.

Мы полагаем, что в постсоветской России вместе с развитием процесса осознания обществом своей коллективной идентичности происходит ревитализация ритуализации, основанной на религиозных представлениях. Это проявляется в различных совместных религиозно ориентированных акциях, в которых задействованы представители власти и Церкви. Так, традиционным стало присутствие представителей власти, в том числе президента, на церковных службах, на крестных ходах, молебнах, посвященных важным событиям. Владимир Путин позиционировал себя православным человеком и считал обязательным присутствие в храме на главных праздничных службах. Причем часто выбирались храмы в регионах России, а не в Москве, что символизировало духовное единство президента с православным большинством России. Примеру президента последовали и другие чиновники высшего ранга, например, Дмитрий Медведев, который посещал вместе с женой рождественские и пасхальные службы в храме Христа Спасителя.

Присутствие чиновников и Президента России было обязательным обычаем для периода президентства Б. Н. Ельцина, которого связывали дружеские отношения с патриархом Алексием II. Особое значение в социокультурном плане имела панихида по Б. Н. Ельцину 24 апреля 2007 г., совершенная в храме Христа Спасителя. Через сорок дней на Новодевичьем кладбище панихида была отслужена патриархом Алексием II. Впервые в постсоветской истории похороны и поминовение главы Российского государства прошли в соответствии с православными канонами.

Во время инаугурации Президента России в 1991 и 1996 гг. патриарх Алексий II благословил Б. Н. Ельцина. В 1996 г. он стоял рядом с Б. Н. Ельциным на сцене в момент его присяги, что являлось свидетельством значимости Церкви в России. В 2000, 2004 и 2008 гг. после церемонии вступления в должность российских президентов

Алексием II совершались молебны в Благовещенском соборе кремля, который являлся домовым храмом великих князей и царей. 7 мая 2012 г. В. В. Путин посетил молебен, который отслужил патриарх Кирилл. В знак памяти президенту была вручена икона Божией Матери «Умиление». Молебен стал обязательным ритуалом и был совершен 7 мая 2018 г. в Благовещенском соборе Кремля после инаугурации президента. Патриарх подарил В. Путину икону Спасителя XVIII в. из патриаршей ризницы.

Участие чиновников в мероприятиях, посвященных православным праздникам, присутствие на службах – явление, характерное не только для центра, но и для провинции. В регионах мы можем наблюдать аналогичные процессы.

Традиционными становятся молебны предстоятеля РПЦ перед важными событиями. В постсоветской истории России мы можем наблюдать множество богослужений подобного плана. Приведем лишь основные молебны 2014 г. Они связаны с самыми главными событиями начала 2014 г. – Олимпиадой в Сочи и ситуацией на Украине. 5 февраля 2014 г. в храме Нерукотворного образа Спасителя в Сочи патриарх благословил российских спортсменов перед соревнованиями, а 14 марта 2014 г. был совершен молебен о мире на Украине, также патриарх обратился к верующим с призывом о коллективной молитве.

Таким образом, ритуализация социально-политических практик является цивилизационным механизмом, обеспечивающим коллективную идентификацию на основе религиозных представлений.

Важным императивом русской цивилизации была сакрализация власти, которая происходила благодаря церковной легитимизации ее действий. Правитель выполнял важную функцию защиты веры: «нет власти не от Бога». Через ритуальные механизмы сакрализация становилась необходимым условием властной вертикали. Мы полагаем, что основой власти длительное время российской истории с момента утверждения православия были не право и сила закона, а сакральная составляющая. В плане восприятия власти русское общество в основе своей оставалось традиционным вплоть до советского периода. Необходимо отметить, что сакрализация власти стала составляющей общественного сознания. Цари и императоры признавались и принимались людьми во многом благодаря религиозному мировоззрению, которое составляло и основу политической идеологии. Таким образом, сакрализация власти представляла

не только идеологические паттерны, инициируемые Церковью и властью, но являлась цивилизационным императивом, который определял специфику социально-политической сферы.

Об укорененности в цивилизационных основах общества этого императива говорит тот факт, что элементы сакрализации власти в ритуальном контексте мы видим и в советскую эпоху. Ярким примером является восприятие Иосифа Сталина как вождя и защитника народа, что может служить своеобразным свидетельством прообраза царя. Почитание партийных лидеров как аналог поклонения святым, вера в светлое будущее – коммунизм – являются прообразом царя. Для русской цивилизации была характерна религиозно-традиционная легитимизация царя. И этот императив актуализировался в постсоветской России.

Несмотря на демократические идеалы и стремление к западным формам существования, власть воспроизводила ритуалы, актуализирующие императив сакрализации. Доказательством этого утверждения могут быть инаугурации президента России Б. Н. Ельцина, о которых говорилось выше. В 90-е гг. по центральным каналам прошел фильм «Царь Борис», название и содержание которого демонстрировало особую роль Б. Н. Ельцина и указывало на традиции сакрализации властной вертикали.

В XXI в. стремление общества к сильной и авторитетной власти выразилось в поддержке россиянами политики В. В. Путина. Использование риторики, обращенной к историческим корням, традициям, к величию русской цивилизации, православная ориентация В. В. Путина и демонстрация его воцерковленности запускали механизмы сакрализации власти. Политика президента по укреплению российских интересов в мире, курс на усиление патриотизма в стране и единение нации привели к резкому повышению популярности В. В. Путина в сравнении с первым президентом России. Среди причин популярности В. В. Путина стоит искать и цивилизационные механизмы, главным из которых мы можем назвать сакрализацию власти.

27 апреля 2005 г. В. В. Путин прибыл в Иерусалим. Президент посетил храм Воскресения Христова, поставил свечу на Божественной Голгофе и поклонился Гробу Господню. В книге почетных гостей он оставил запись «Хранителям веры православной и интересов государства Российского в Святой Земле». Нужно отметить, что это был первый визит главы государства в Святую Землю. Визит в Иерусалим подчеркнул преем-

ственность российской власти в деле защиты православия. Более того, он продемонстрировал православную ориентацию власти, подчеркнул взаимосвязь с историческим опытом, в котором были сильны традиции представления о России как о прообразе царства Божия – новом Иерусалиме, проявлявшиеся в ритуальной практике («хождение на осляти»).

Большое значение в плане укрепления церковного единства имела деятельность В. В. Путина по сближению РПЦ и РПЦЗ. В 2003 г. президент встретился с главой РПЦЗ митрополитом Лавром, 27 мая 2004 г. в Ново-Огареве прошла вторая встреча с предстоятелем РПЦЗ при участии Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. В 2005 г. В. В. Путин встретился с митрополитом Лавром в Нью-Йорке. Таким образом, можно отметить, что объединение двух Церквей в 2007 г. произошло при посредничестве Президента России, что, безусловно, укрепляло механизмы сакрализации власти.

Частые встречи Президента России с патриархом и представителями РПЦ, награждение иерархов Церкви, поддержка со стороны предстоятеля РПЦ и высших церковных иерархов в связи с новыми назначениями, инициативы В. В. Путина в духовной сфере и в содействии социокультурной деятельности Церкви способствовали укреплению его восприятия как православного лидера, способствующего духовному возрождению России.

Таким образом, выбирая под влиянием общественных устремлений курс на возрождение традиций и цивилизационных основ, власть прямо указывает на православную ориентацию своих социокультурных интенций. Это является своеобразным сигналом о предпочтениях РПЦ в социокультурном поле. Русская православная церковь выстраивает свою деятельность в контексте принятых властью механизмов обеспечения своей легитимизации, в основе которых находятся цивилизационные императивы. Сакрализация власти является в связи с этим императивом, который развивается в русле парадигмы «русской симфонии», актуализировавшейся в постсоветской России.

Данная парадигма – это результат сциентизации византийской формы – идеи о симфонии государства и Церкви и русского культурного содержания. В «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» [4] подчеркивается, что наилучшей формой взаимодействия государства и Церкви является византийская «симфония», которая предполагает независимое сотрудниче-

ство двух институтов на благо духовного возрастания общества. Говоря об исторической локализации термина «симфония», отметим, что он широко распространен в светской и религиозной современной практике (и уже имеет богатую традицию использования в постсоветской России).

Обратим внимание на то, что термин «симфония» используется в контексте его употребления в официальных и неофициальных текстах. То есть, когда мы говорим о «симфонии», мы имеем в виду то объяснение данного термина, которое есть в «Основах социальной концепции РПЦ» (сотрудничество государства и Церкви на благо духовного возрастания общества, как «сосуществуют тело и душа»), и учитываем необходимость внимания к данному исторически сложившемуся понятию. Данные рассуждения, напомним, основываются на идеях, высказанных императором Юстинианом в Новелле в VI в. н. э. То есть слово используется для обозначения парадигмы взаимодействия государства и Церкви. Подчеркнем, что мы ведем речь именно о парадигме. И главное в этой парадигме – тот смысл, который вкладывается в него самой Церковью: сотрудничество при условии независимости.

Парадигма «русской симфонии» стала важной составляющей российского культурного опыта. Она актуализировалась и в современной России. Мы полагаем, что в постсоветской России государственно-церковные отношения развиваются в русле парадигмы русской симфонии, которая предполагает независимое от государства существование, и в то же время большую роль РПЦ в конструировании социокультурной реальности, когда Церковь позиционирует себя как духовная власть, призванная наполнить смыслами социокультурное пространство и легитимизировать светскую власть. То есть «русская симфония» создает условие для определенной православизации культуры.

Отметим, что симфонические отношения не предполагают обязательную гармонизацию. «Симфоничность» и «гармонизация» – это не синонимы. Парадигма «Русской симфонии» очень многогранна в плане конкретных воплощений и практических механизмов реализации. В постсоветской России – это кооперационная модель взаимодействия между РПЦ и государством.

Ревитализация архетипичных проявлений русской культуры является своеобразным ответом на вызовы современных парадигм, что приводит к повышению роли Церкви в современном обществе и способствует секуляризации церковной

жизни, так как Церковь в силу своего статуса занимает место «духовной власти», принимающей участие в конструировании социально-политических и культурных реалий современной жизни.

Подведем итог. В современной России мы можем фиксировать ревитализацию цивилизационной специфики, укорененной в религиозных императивах. Актуализация архетипических детерминант происходит в важнейшей для историко-культурного развития России сфере государственно-церковных отношений, которая во многом определяет специфику развития государственности и трансформации общественного сознания в постсоветской России.

Библиографический список

1. Акт о каноническом общении [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.patriarchia.ru/db/text/155920.html> (дата обращения: 10.01.2013).
2. Дюркгейм, Э. Элементарные формы религиозной жизни. Тотемистическая система в Австралии [Текст] / Э. Дюркгейм // Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения. – М. : Антология, 1998. – С. 174-230.
3. Основы социальной концепции Русской православной церкви [Текст]. – М. : Изд-во Московской Патриархии, 2000. – 51 с.
4. Шпенглер, О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории [Электронный ресурс] / О. Шпенглер. – Т. 2. Всемирно-исторические перспективы. – URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Speng/ (дата обращения: 19.04.2014).

Reference List

1. Akt o kanonicheskom obshhenii = Act on canonic communication [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.patriarchia.ru/db/text/155920.html> (data obrashhenija: 10.01.2013).
2. Djurkgejm, Je. Jelementarnye formy religioznoj zhizni. Totemisticheskaja sistema v Avstralii = Elementary forms of religious life. The totemic system in Australia [Tekst] / Je. Djurkgejm // Mistika. Religija. Nauka. Klassiki mirovogo religiovedenija. Mysticism. Religion. Science. Classics of world religious studies. – М. : Antologija, 1998. – S. 174-230.
3. Osnovy social'noj koncepcii Russkoj pravo-slavnoj cerkvi = Bases of the social concept of the Russian Orthodox Church [Tekst]. – М. : Izd-vo Moskovskoj Patriarhii, 2000. – 51 s.
4. Shpengler, O. Zakat Evropy. «The Decline of the West» Oчерki morfologii mirovoj istorii = Essays of world history morphology [Elektronnyj resurs] / O. Shpengler. – Т. 2. Vsemirno-istoricheskie perspektivy. – URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Speng/ (data obrashhenija: 19.04.2014).